

Содержание

Часть первая

Глава 1. Отравление	7
Глава 2. Мужество	47
Глава 3. Выбор	97
Глава 4. Мужчина по имени Го Кай	133

Часть вторая

Глава 1. Надежда	221
Глава 2. Кокон	226
Глава 3. Выход из кокона	250
Глава 4. Перерождение	294
Глава 5. Агнец	325

Часть третья

Глава 1. Супруг	385
Глава 2. Попутчик	431
Глава 3. Неприятная правда	498

Часть первая

Глава 1

Отравление

1

Это случилось за тридцать три часа до того, как она убедилась, что среди ее одноклассников затаился убийца.

Каждый человек — это песочные часы. С момента рождения время утекает, пока ручеек не иссякнет в момент смерти.

Лю Сюй умеет считать песчинки. Она знает, что сейчас час тридцать ночи, погрешность не превышает десяти минут. Таков результат полувоенных тренировок, которые устраивал для дочери бывший военный служащий Лю Чжиюн в течение десяти с лишним лет. Так ты узнаешь, как коротка жизнь, и поймешь, что надо бороться за каждую секунду, говорил он дочери. «Но мне все время кажется, что времени осталось немного, времени осталось немного», — мысленно отвечала Лю Сюй.

Когда она закрывает глаза, то видит перед собой ореол, напоминающий хвост падающей звезды. Понимает, что ее фоторецепторы срабатывают в случайном порядке. Или это галлюцинация, думает она.

У всех людей есть проблемы с психикой — в большей или меньшей степени.

Из ореола выплывает лицо с сухой, желтой кожей и настолько запавшими глазами, что кажется, будто у него вообще нет глазных яблок. Естественно, они были: съездившиеся, но все еще не сгнившие глазные яблоки скрывались за веками и наблюдали со стороны, как нож вошел в шею Лю Сюй. Уже прошло несколько дней, но удар этот был таким же отчетливым, как и раньше, легкое лезвие погрузилось в кожу, в жир и мышцы, а рукоятка прилипла к правой ладони, и никак от нее было не избавиться.

Лю Сюй вырвалась из полудремы, когда непонятно, сон это или явь, и открыла глаза в темноте. Лицо умершего какое-то время еще смутно покачивалось на пологе кровати, а затем рассеялось, как дымка.

Час тридцать пять.

Сквозь неплотно прилегающие части полога смутно виднелись предметы, находившиеся в комнате. И тут она услышала звук.

Скрип... Скрип... Скрип... Скрип, непрерывный, тонкий, словно медленно-медленно открывается дверь.

Он был вовсе не где-то далеко, а прямо над ухом.

Лю Сюй почувствовала, как кровать закачалась. Полог колыбался, как морские волны, и там, где они начинались, появились две черные тени и тихо свесились с внешней стороны полога.

Звук прекратился.

Лю Сюй была не в состоянии пошевелиться. Все мышцы тела словно окоченели, даже голосовые связ-

ки — она открыла рот, но не могла вымолвить ни слова, тонула в этом страхе, как в воде.

Ощущение удушья длилось несколько секунд, а потом сердце снова забилось, перекачивая массу горячей крови, из-за чего ее лицо вспыхнуло. Она наконец осознала, что черные силуэты — это свешивающиеся с верхнего яруса кровати ноги Вэнь Сюцзюань.

В этот момент Лю Сюй почувствовала, как на лбу выступил холодный пот.

В спальне по-прежнему царила тишина, ноги повисели какое-то время, потом снова закачались и поднялись на верхний ярус. Снова раздался тот звук, но в этот раз Лю Сюй уже не испугалась, поняла, что это Вэнь Сюцзюань слезает с кровати.

Они находились в общежитии студенток Шанхайского медицинского университета, обучающихся по целевому направлению от больницы Хэшэн. Стоял ноябрь 1997 года. Шел третий курс, но с тех пор, как к группе присоединилась Лю Сюй, прошло меньше четырех месяцев.

Этого времени хватило, чтобы познакомиться со всеми одноклассниками, потому что с ней вместе их было всего двенадцать. Пять юношей и семь девушек, они занимали две спальни.

Звук прекратился, Вэнь Сюцзюань уже спустилась. Лю Сюй захотелось в туалет, но ей показалось, что что-то не так: Вэнь Сюцзюань не ушла, а все еще стояла рядом с кроватью.

Только Лю Сюй задумалась, к чему бы это, как соседка зашевелилась.

Она медленно двигалась между кроватью и стоявшим посреди спальни длинным столом, ничего не

задевая, звуков шагов не было слышно, она перемещалась беззвучно, как привидение. Она что, без обуви?

В ноябре босиком по бетонному полу! При одной мысли об этом Лю Сюй стало холодно, все ее тело замерзло.

Комната освещалась проникавшим сквозь тонкие занавески светом холодной луны и, возможно, еще тусклой лампой, находившейся в коридоре и светившей в комнату через два окна с матовыми стеклами в верхней части двери. Лю Сюй уже привыкла к темноте, и черная тень Вэй Сюцзюань приобрела четкий контур, постепенно можно было различить ее пижаму. Лю Сюй помнила, что на той были вертикальные полосы, как на больничном халате.

Соседка дошла до конца длинного стола, до входной двери оставался всего один шаг. Не останавливаясь, она обошла стол с другой стороны и встала перед кроватью Сы Лин.

Та лежала на нижнем ярусе кровати, стоявшей первой справа от входа, на верхнем валялся разный хлам. Лю Сюй надеялась, что Сы Лин уже крепко спит, а то испугается до смерти, если увидит черную тень, стоящую посреди ночи за пологом.

Это лунатизм?

Лю Сюй не смогла унаследовать храбрость отца. И хотя из всей группы Вэй Сюцзюань была человеком, с которым она лучше всего ладила и которым восхищалась, но в этот момент, глядя сквозь этот полог в темной ночи, она испытывала ужас.

Стук сердца бил по барабанным перепонкам — тук, тук, тук, тук.

Вэнь Сюцзюань медленно раздвинула полог на кровати Сы Лин.

Та никогда не разговаривала с Вэнь Сюцзюань, по крайней мере, Лю Сюй ни разу не видела. Больше всех в группе она любила наряжаться, и деньги у нее водились. Честно говоря, она была почти такая же красивая, как Вэнь Сюцзюань, и материальное положение семьи тоже неплохое, в любом другом месте она была бы в центре всеобщего внимания. Но, к сожалению, тут была еще Вэнь Сюцзюань.

Она, по ощущениям Лю Сюй, никогда не пыталась превзойти Сы Лин. Не собиралась сравнивать себя ни с кем, у нее был мягкий от природы характер и врожденные таланты. Она никогда специально не заговаривала о своей семье, но по нескольким оброненным фразам и по изящной и спокойной манере держаться можно было сделать вывод, что она родом из более интеллигентной семьи, чем Сы Лин. Вэнь Сюцзюань никогда не наряжалась намеренно и не носила одежду и украшения с логотипами известных брендов. Она постоянно одевалась в хорошо сшитую одежду белого цвета и, куда бы ни пошла, везде словно излучала свет; по характеру спокойная и вежливая, она много всего умела: прекрасно играла на флейте-сяо и губной гармонике, красиво пела, и все это не мешало ей показывать выдающиеся успехи в учебе — по всем предметам она была первой.

Такой человек вызывал у Лю Сюй, которая тоже была симпатичной девушкой, лишь желание сблизиться без всякой зависти. А Сы Лин хотела соперничества, но как может тутн тягаться с фениксом, а река

с океаном? Когда Лю Сюй только пришла в эту группу, она еще не знала, что за конфликт был у двух студентов, что они даже не разговаривали друг с другом. Но это, несомненно, была инициатива Сы Лин: Вэнь Сюцзюань иногда пыталась здороваться, и хотя каждый раз не получала ответа, не считала это проблемой.

Действительно ли сейчас Вэнь Сюцзюань стоит перед кроватью Сы Лин, как призрак?

Вэнь Сюцзюань правой рукой придерживала полог и медленно подалась вперед. Лю Сюй смотрела, как она наклоняется и ее голова исчезает. Если хочешь в такой темноте разглядеть лицо другого человека, то нужно приблизиться вплотную.

Прошло целых четыре минуты, в течение которых Лю Сюй видела лишь половину тела соседки.

Время тянулось медленно, одно за другим в голове Лю Сюй переплетались различные предположения, они перешептывались между собой, причудливо закручивались, от чего ее ужас становился все сильнее. Вэнь Сюцзюань, которую она знала, и вот эта черная тень разительно отличались. Она не могла этого ни понять, ни принять.

Лунатизм.

Снова показалась верхняя половина тела Вэнь Сюцзюань: она выпрямилась и поправила полог.

Лунатик не додумался бы поправить полог.

Говорят, во время подобного приступа можно сделать что угодно, даже убить человека. Лю Сюй пришла в ужас от столь внезапной мысли.

Вэнь Сюцзюань беззвучно исчезла из поля зрения. Она не пошла назад, а продолжила двигаться вперед и

оказалась в той части комнаты, которая скрывалась за пологом кровати Лю Сюй. Там, впереди, находилась кровать Чжань Вэньвэнь и Чжао Цинь, Чжань Вэньвэнь занимала нижний ярус, а Чжао Цинь — верхний. Если обогнуть длинный стол с другой стороны — там стоит кровать Лю Сяою и Ся Шули, а затем уже — двухъярусная кровать Лю Сюй и Вэнь Сюэцзюань. Четыре кровати, восемь коек, семь человек.

Шур-шур-шур, легкий шорох, смутный, еле различимый. Если бы Лю Сюй его не слышала только что, то и не поняла бы, что это за звук.

Звук легко приподнимаемой ткани.

Вэнь Сюэцзюань отодвинула полог другой девушки — Чжань Вэньвэнь или Чжао Цинь? Лю Сюй никак не могла определить точно.

Через три-четыре минуты раздался тот же звук, а затем еще раз. Лю Сюй считала про себя: подняла полог, закрыла полог...

Не только у Сы Лин, но и у каждой девушки в комнате.

Все ближе и ближе, все ближе и ближе.

А значит, настанет и ее черед.

Она придет посмотреть и на нее. Лю Сюй осознала это. Хотела повернуться спиной, но не осмеливалась пошевелиться, опасаясь, что ее услышат.

Она закрыла глаза в попытке придать лицу умиротворенное выражение, будто на самом деле спит. Но что-то странное случилось с лицом — мышцы на щеках свело до боли.

Она отсчитывала время: Вэнь Сюэцзюань вот-вот подойдет.

«Правильное ли выражение лица? С первого взгляда видно, что притворяюсь, щеки свело судорогой, да просто открою глаза и спрошу, что происходит, мы же подруги, чего бояться?

На самом деле страшно, боюсь. Никчемная я, правильно папа говорил».

Она услышала звук. Тот раздавался не рядом с кроватью. Это не был шорох отодвигаемого полога, он был громче и как будто дальше, рядом с дверью, шур-шур-шур, шур-шур-шур.

«Дзинь».

Звонкий звук удара. На самом-то деле очень легкий, но от него сердце ушло в пятки.

Лю Сюй открыла глаза и увидела, что Вэнь Сюэцзюань стоит к ней спиной перед шкафом у двери, ее плечи слегка подрагивали.

Она не посмела дальше смотреть и снова закрыла глаза. Прошло две минуты, звук прекратился, она почувствовала, что Вэнь Сюэцзюань вернулась.

Полог кровати Лю Сюй приоткрылся.

Мышцы на ее лице застыли, кровь отлила от кожи. Она услышала чужое дыхание. Из всех сил Лю Сюй старалась взять себя в руки, чтобы глаза непроизвольно не дернулись, иначе это будет видно через веки.

«Подумай о чем-нибудь другом, подумай о чем-нибудь другом. Представь, что Вэнь Сюэцзюань стоит на солнце и улыбается; вспомни, как она с энтузиазмом бегала туда-сюда, чтобы помочь тебе поменять комнату. Эту нижнюю полку кровати вытребовала именно она, своим тоном, не терпящим возражений, а ты всегда со всем соглашаешься, а потому все приняла. Так чего бояться такого человека, излучающего теплый свет?»

Над щеками нависли губы. Дыхание Лю Сюй коснулось длинного волоса, и он покачнулся, после чего два пальца взяли волос за кончик и убрали. Губы подули, и волоса больше не было.

Лю Сюй замерла. Не кричи, не дрожи, не надо.

Конечно, ей были знакомы эти тонкие сухие волосы блекло-черного цвета. Она часто видела, как Вэнь Сюцзюань по утрам, причесавшись, тратит кучу времени, чтобы избавиться от волос, застрявших в расческе, а ведь еще несколько месяцев назад они были иссиня-черными и блестящими. Вместе с волосами словно иссохла и она сама. Естественно, это было лишь ощущение, на самом деле Вэнь Сюцзюань в последнее время даже немного поправилась... Или, иными словами, отекла. Она уже не казалась такой красивой, как раньше, как будто в ее теле где-то появился маленький прокол, сквозь который капля за каплей утекала ее душа.

Лю Сюй лежала с закрытыми глазами, и из темноты выплыл образ Вэнь Сюцзюань: черты лица искажены, лицо опухло, волосы падали один за другим. Не надо так думать о подруге, отругала она сама себя. Вслед за этим страх наконец-таки отступил.

Полог кровати снова приподнялся и закрылся, по сравнению с другими Вэнь Сюцзюань простояла у кровати Лю Сюй всего ничего, чуть больше минуты. Кровать закачалась, она забралась обратно в свою постель.

В 2:35 Лю Сюй наконец не выдержала и встала в туалет. Вернувшись, тихонько прикрыла дверь и бросила взгляд на кровать соседки. Полог был задвинут наглухо без единой щелочки.

Лю Сюй, учуяв запах спирта, медленно присела на корточки, прислонившись к стене, и наклонилась

к мусорному ведру. В полоске света, проникающего через верхнее матовое стекло, увидела кусок ваты в ведре. Был еще один источник запаха: верхние три створки шкафчика были открыты, в первой стояло семь чашек. Ту, которая принадлежала Вэнь Сюцзюань, тридцать пять минут назад тщательно протерли снаружи и внутри той самой ваткой, смоченной в спирте.

Лю Сюй вернулась к своей кровати, согнулась и забралась на нее, плотно задвинув полог. Через десять минут перевернулась на другой бок, а потом через сорок минут перевернулась снова.

Было ли это все сном, в какой-то момент подумала она, или сейчас — это сон?

В таком состоянии замешательства и недоумения она провела всю ночь до рассвета. Отодвинув полог, взглянула на белую стену слева.

В лучах восходящего солнца за длинным столом у окна сидела Вэнь Сюцзюань и читала книгу. Она с улыбкой поздоровалась с Лю Сюй. Мусорное ведро у двери уже стояло пустым.

2

Перед анатомическим учебным корпусом, где хранятся трупы, находится сосновый бор, овеянный множеством странных легенд, частенько глубокой ночью из этого безлюдного леса выходят черные тени. Это — студенты, которые перелезли через стену. На улицах Чифэн и Сыпин, окружающих учебное заведение, до самого утра открыты длинные ряды закусовых; вонтоны, жареное мясо и северо-западная широкая лапша — все отменного вкуса.

Поэтому после двенадцати ночи этот лес становился местом перехода «границы». Многие спрашивали: «Откуда это столько полуночников, лезущих через стену?» Они намекали на то, что из черных теней, выходивших посреди ночи из леса, лишь часть была студентами.

Однако будущие медики, привыкшие к виду различных органов и костей, радовались жизни и во время свиданий в сосновом лесу рассказывали истории о привидениях. Естественно, они не дожидались совсем позднего времени, парочки не тратили время попусту, у них были другие интересы.

Солнце было теплое, но ветер дул холодный. Вэнь Сюцзюань, спрятав руки в карманы флисовой куртки абрикосового цвета, размеренными шагами шла вдоль леса в сторону анатомички. Лицо ее было бледным, но спину она держала прямо, поэтому не казалась ослабленной, наоборот, обладала какой-то жесткой красотой. Ее длинные волосы были собраны на затылке, а пряди на висках развевались на ветру и в какой-то миг задели по щеке Лю Сюй, которая шла рядом. Та сразу напряглась, вспомнив волосы, которые вчера вечером едва не упали ей на лицо.

При виде знакомых студентов и преподавателей Вэнь Сюцзюань улыбалась и слегка кивала, всегда отлично соблюдая чувство меры, чтобы не быть невежливой или чрезмерно любезной. Такая непринужденная, подумала Лю Сюй. Она сама не могла такому научиться, всегда нервничала, здороваясь с людьми, которых не очень хорошо знала, могла сказать какую-нибудь глупость, и по сравнению с подругой чувствовала себя настоящим гадким утенком. Это и есть те

самые аристократические манеры? Говорят, настоящий аристократ появляется только в третьем поколении, тогда она уже точно не успела.

Еще большее уважение вызывала неизменная бережливость Вэнь Сюцзюань. Она даже пробовала заработать себе на жизнь изготовлением лекарств и вела жизнь бедной студентки. Но говорят, однажды во время военной подготовки у нее дома что-то произошло и к воротам казарменного городка подъехал люксовый «Хунци»¹, водитель в униформе с поклоном открыл ей дверцу — в этот момент многие были ошеломлены.

«Быть богатым и добродетельным, вот это и есть аристократизм», — подумала Лю Сюй.

Волосы снова скользнули по ее лицу, и она не удержалась и искоса бросила взгляд на профиль Вэнь Сюцзюань. Он должен был быть прелестным, но сейчас в некоторых местах словно появились странные выпуклости и впадины, а волосы пожелтели и секлись.

Лю Сюй внезапно стало ее жаль.

— С тобой точно все в порядке? — неожиданно спросила она свою спутницу.

— Да, все нормально. — Вэнь Сюцзюань с улыбкой обернулась к подруге.

Та смущенно отвернулась, достала свой пейджер и посмотрела прогноз погоды:

— О, после обеда будет дождь.

— Ага, — отозвалась Вэнь Сюцзюань. Внезапно ее шаг сбился, и она свернула на другую сторону, потому что на пути стоял бродячий пекинес. Рядом с сосно-

¹ «Хунци» — китайская марка автомобилей класса люкс.

вым лесом было много бродячих собак, некоторых подкармливали студенты, поэтому они все были толстые.

— Ты боишься собак?

— Да, меня когда-то укусил пес,— с этими словами Вэнь Сюцзюань ускорила шаг.

Когда они дошли до анатомички, она пропустила Лю Суй вперед, сказав, что придет чуть позже. Лю Суй ответила: «Хорошо»,— а в душе удивилась, куда это соседка собралась в такое время.

Запах формальдегида заполнял все здание. Когда Лю Суй пришла сюда в первый раз, ей было неуютно, но сейчас стало намного лучше. Секционная аудитория их группы располагалась на втором этаже, внутри лежало шесть трупов. Так как Лю Суй попала в группу целевиков, то и ресурсы для обучения у них были не такие, как у обычных клинических студентов: например, один труп на двоих, а не на четверых, или специальный класс для самостоятельных занятий, а если они успешно сдадут выпускные экзамены, то все смогут попасть на работу в крупную больницу Хэшэн. У этого, конечно, была своя цена — целый год военной подготовки, а также на втором, третьем и четвертом году обучения могли выгнать того, кто занимал последнее место. Лю Суй оказалась в этой группе вместо другого студента, и если бы отсев был чуть позже, то она бы сюда не попала. А тот, кого выгнали в прошлом семестре, «прославился» — он спрыгнул с крыши.

Лампы дневного света, собранные по четыре штуки, свисали с потолка, освещая шесть секционных столов из нержавеющей стали. Те были большими, вокруг трупов оставалось достаточно места, рядом лежали